

1 1 ФЕВ 1964
Газета №

г. М. Тагил

Театр мимики и жеста

Корни самобытного искусства пантомимы уходят в те далекие времена, когда в веселых балаганах на шумных ярмарках тешили народ неистощимые на выдумку скоморохи.

Хорошо известно в нашей стране и имя французского мима Марселя Марсо, основателя профессионального театра столь оригинального жанра. Правда, Марсо создал театр одного актера, а позже в целом ряде стран, в том числе и у нас, нашлись подражатели его искусства.

Что же представляет собой побывавший в гостях у тагильчан Москов-

ский театр пантомимы? Какими путями следует этот молодой, три года существующий коллектив?

Прежде всего о его основателе, режиссере, наставнике. Николай Иванович Павловский — старый эстрадный актер. Кинозрители тридцатых годов хорошо помнят его по фильму «Цирк», где он сыграл роль Чарли Чаплина.

Мысль о создании театра пантомимы долго не давала ему покоя. Дело в том, что в нашей стране нет ни одного подобного коллектива. Так что с самого начала и по сей день приходится быть пионером на трудной, непроходимой дороге. В состав труппы вошли молодые артисты (как профессиональные, так и самодеятельные) цирка, балета, драмы...

Мы совершаем этот маленький экскурс в прошлое, чтобы показать, насколько вырос талантливый коллектив за период пятисот своих выступлений.

Новый театр не мог принять школы Марселя Марсо.

Отдавая дань блестящей технике этого талантливого исполнителя, Павловский и его ученики по-

шли своим путем, отказавшись от абстрактных решений, добиваясь максимальной ясности и выразительности, памятуя о том, что их жанр вышел из народа и должен служить народу.

Вот героико-романтический «Рассказ о горящем сердце Данко», зовущий

справка», поклонников абстрактного искусства («Обосле и ослах»).

Настоящей драматической повестью можно назвать пантомиму «Парнишка из Первой конной». Вместе с юношами и девушками, встретившими у памятника с красной звездой женщину в трауре,

аниста Валентина Матвеева.

В составе труппы всего 16 актеров. И, право же, трудно выделить кого-либо из них. Пластичность, выразительность, эмоциональность одинаково присущи и Юрию Тюрину, и Борису Свиденскому, и Евгению Низову... Всего в

на подвиг во имя людей. Гимном солнцу, счастью и миру звучит пантомима «Летите, голуби!». Острой политической сатирой пронизаны пантомимы «Чарли расстается с Америкой», «Жонглер-реваншист» и «Герлс-пресса», «Передача из Голливуда».

Театр высмеивает и бичует трусость и подлость («Комсомольский патруль»), продажность западного мира («Суд»), бюрократизм («Последняя я

мы «слушаем» ее рассказ о любви, трагической гибели молодого красноармейца. Артистка Виолетта Львова не произносит ни одного слова, и все же мы отчетливо представляем себе грустную историю ее героини.

Таков театр пантомимы. Да, здесь приходится много домысливать, но вся его символика, условность не мешают понять главное. Очень помогает актерам и зрителям отличное музыкальное сопровождение пи-

одной роли выступила Ирина Кудряева (баба из «Последней справки»), но зрители прониклись огромной симпатией к ней, и к созданному ею образу.

Театр пантомимы много ездит по стране. Пусть же его маршрут еще не раз пересечет наш город.

А. ВЛАДИМИРЦЕВА.

На снимках: сценки из пантомим «Чарли расстается с Америкой», «Парнишка из Первой конной».

Фото Ю. ХРЕНОВА.

